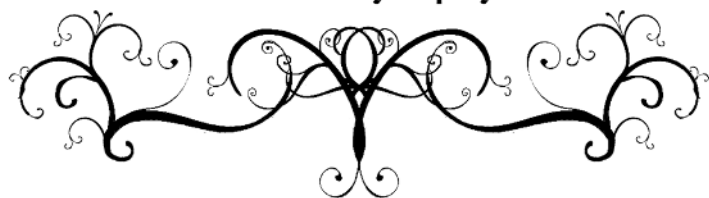

Мистический узор судьбы

**Читайте в серии
«Мистический узор судьбы»
романы Натальи Калининой**

Яблоневый сад для Белоснежки

Малиновый запах надежды

Аромат колдовской свечи

Стеклянный омут

Семь сокрытых душ

Ледяной поцелуй страха

Секрет черной книги

Тонкая нить предназначения

Что скрывают зеркала

Цикл о колдунье Инге

Узор твоих снов

Девушка, прядущая судьбу

Код фортуны

Побег из страны грёз

**Цикл о команде исследователей
паранормальных явлений**

Загадка старого альбома

Седьмой мост

«Испанский» цикл

Распахни врата полуночи

Зеркальный лабиринт

Проклятье музыканта

Наталья Калинина

Станция погибшие души

роман

Москва
2017

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К17

Оформление серии *Елены Анисиной*
Иллюстрация на переплете *Ольги Исаевой*

Калинина, Наталья Дмитриевна.
К17 Станция похищенных душ : роман / Наталья Калинина. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 352 с. — (Мистический узор судьбы. Романы Натальи Калининой).

ISBN 978-5-699-95811-5

Заброшенная железнодорожная станция по праву пользуется дурной славой. Там пропадают люди и появляются призрачные поезда. Ева уже сталкивалась с необъяснимым, когда много лет назад на станции исчез парень из их компании, и его до сих пор не нашли. Но теперь дело коснулось семьи девушки – следы ее младшей сестры ведут как раз к проклятому месту и теряются там. Поиски осложняются тем, что кто-то угрожает самой Еве, а еще на ее пути оказывается человек из прошлого – тот, кого она когда-то безответно любила...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-95811-5

© Калинина Н., текст, 2017
© Исаева О., иллюстрация на переплете, 2017
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

*С любовью и благодарностью
Екатерине Неволной и Юлии Набоковой,
моим наставницам и спутницам
в творческом пути.*

ГЛАВА I

Тина пропала почти две недели назад, шестого августа. Ева запомнила тот день в мельчайших подробностях. Вернее, подробности стали вспоминаться уже позже. Они выплывали из тумана горя и тревоги, и Ева ежедневно перебирала их в памяти, бросаясь от одного воспоминания к другому в тщетных попытках нащупать хоть мало-мальский след. Это напоминало бессмысленное и выматывающее движение по закольцованной траектории.

Та суббота, которая обернулась катастрофой, планировалась сестрами как долгожданный праздник. Ева получила премию, и поэтому решено было съездить в торговый центр, который местные жители прозвали неофициально «Шайбой» за форму здания и расположенные по кругу магазины. Они собирались купить Тине какую-нибудь обновку, а Еве — удобные босоножки, затем пообедать в кафе и сходить в кино. Накануне сестры весело и шумно спорили, выбирая фильм: Еве хотелось посмотреть романтическую комедию, а бесстрашной Тине — ужастик, но, чтобы никому не было обидно, остановились на американском блокбастере. Затем Ева отправила младшую сестру спать пораньше,

Наталья Калинина

та для проформы повредничала, но послушалась. Однако наутро Тина казалась вялой и невыспавшейся, с темными кругами под глазами. И Ева решила, что девушка вопреки советам старшей сестры и как это нередко случалось читала в постели. Еще Еве показалось, что Тина была будто чем-то встревожена: мобильный телефон она положила рядом на стол и то и дело косилась на него, на вопросы старшей сестры отвечала рассеянно и так, будто желала от нее отвязаться. Было похоже, что предстоящая поездка уже не вызывала у Тины прежнего энтузиазма. Ева собиралась спросить прямо, что случилось, но в этот момент на плите убежал кофе. Она отвернулась, чтобы снять с огня турку и вытереть темную лужицу. А когда повернулась, увидела, что сестра сидит, уткнувшись в телефон.

— Ты кофе с молоком будешь?

— А? — растерянно отозвалась Тина, не отрывая взгляда от экрана. Ева повторила вопрос, но сестра не ответила, быстро сунула телефон в карман джинсов и вдруг вскочила из-за стола.

— Ев, мне нужно выйти.

— Куда?!

— Скоро вернусь, — махнула рукой девушка и чуть ли не бегом выскочила из квартиры, не забыв, однако, схватить с зеркального столика в коридоре джинсовый рюкзачок.

Она не вернулась ни через пять минут, ни через час. Мобильный Тины вначале не отвечал, а потом и вовсе оказался вне зоны доступа. К обеду Ева от беспокойства уже не находила себе места, вечером принялась обзванивать друзей сестры, которых знала, а потом достала городской справочник и обзвонила все больницы. Утром отправилась в местное отделение полиции, а вернувшись домой, вошла в Интернет и составила сообщение о пропаже девушки. Поисками пятнадцатилетней Тины занимались не только офици-

Станция похищенных душ

альные органы, но и волонтеры, которые, объединяясь в группы, прочесывали ближайшие лесопосадки, расклеивали объявления, создавали в социальных сетях сообщества и информировали Еву о каждом своем шаге. Только ни официальные лица, ни добровольные помощники пока так и не могли выстроить более-менее ясную картину произошедшего.

В исчезновении Тины было много чего странного. И эти странности открывались не сразу, а постепенно, по мере того, как появлялись новые подробности того страшного дня. Только вот за какую бы нить событий Ева ни тянула, распутать клубок не получалось. Девочку видела соседка-собачница, которая выгуливала во дворе престарелого ризеншнауцера Тобби. Тина выбежала из подъезда, на ходу надевая лямки рюкзака, пролетела мимо соседки, не поздоровавшись и не остановившись, чтобы погладить Тобби по седеющему загривку, как обычно делала при встрече, и бегом направилась в сторону автобусной остановки. Затем девочку заметили возле ресторана «Млечный путь». Там она сделала пересадку на пятый маршрут, который шел за город, вышла на предпоследней остановке и направилась в сторону посадки. Волонтеры прочесали лесок вдоль и поперек, но не нашли никаких следов пропавшей девочки. Ева тем временем беседовала с одноклассниками и друзьями сестры. И эти разговоры принесли ей не столько пользы, сколько неожиданных открытий. Во-первых, от близкой подруги Нади Ева узнала, что девочки поссорились еще перед школьными экзаменами и с тех пор даже не разговаривали. Сказать, что она была удивлена, значит, ничего не сказать: Тина ни словом, ни настроением не выдала того, что разругалась с близкой подругой, с которой дружила со второго класса. Да и вспомнилось, что в последнее время младшая сестра, куда-то собираясь, на вопросы

Евы, куда она идет, отвечала, что к Наде. К кому же тогда уходила Тина, с кем виделась и где проводила время? Но Надя не дала ответов, как и не смогла внятно объяснить причину ссоры с Тиной. «Так, уже не помню. Из-за какой-то ерунды». Во-вторых, Ева узнала, что у ее тихони-сестры, оказывается, был молодой человек. Некий Макар из 11-го «Б». Ева нашла адрес парня, но выяснилось, что тот уехал в столицу сдавать вступительные экзамены. Давать номер телефона его мать отказалась, сказав, что разговаривать будет только с полицией — если той понадобится.

Следователь, который вел дело о пропаже Тины, в один из этих черных тревожных дней, сообщил Еве, что из телефонной компании пришла распечатка звонков девочки. Выяснилось, что ни в день исчезновения, ни накануне Тине никто не звонил. Более того, в истории контактов за последний месяц не оказалось ничего подозрительного: ни исходящих звонков и сообщений неизвестным адресатам, ни принятых вызовов с неизвестных номеров. Значит, сделала вывод Ева, в то роковое утро Тине прислали личное сообщение на ее страницу. Сосед-студент, компьютерный гений, подобрал по ее просьбе пароль к странице Тины, и Ева получила доступ к личной переписке сестры. Однако и тут ее ожидало разочарование: Тина то ли не имела привычки сохранять разговоры в чате, то ли удалила почти все из них перед своим исчезновением. Сохранилось только одно сообщение, но оно оказалось именно тем, которое и искала Ева: время отправки соответствовало тому времени, когда Тина в последний раз вышла из дома.

«06.08. 11:11

Следуй за красными башмачками на СтСт»

Правда, расшифровать сообщение удалось не полностью. Ева поняла, что сестре назначили дату и время. Примерно за час до предполагаемой встречи Тина

Станция похищенных душ

и выбежала из дома. Но что означала аббревиатура СтСт и загадочная фраза про башмачки? Сообщение было отправлено с пустой страницы, заведенной словно специально для того, чтобы написать с нее Тине. Даже аватарку не установили, а имя пользователя значилось как «Кассир». Ева тут же отправила следователю скриншот сообщения и ссылку на загадочную страницу. Но когда она позже решила зайти в профайл Кассира, аккаунт оказался удален.

А два дня спустя позвонил следователь и сообщил, что возле местного озера, в противоположной стороне от лесопосадки, возле которой в последний раз видели Тину, нашли вещи девочки: одежду, в которую она была одета в день пропажи, ее рюкзачок с косметичкой и паспортом. Рюкзак обнаружили в зарослях кустарника, тогда как толстовку и джинсы выловили из воды. Ева взяла такси и приехала к озеру, возле которого уже собрались профессиональные водолазы и полиция. Участок перед озером огородили лентой. Волонтеров, которые тоже находились здесь, за ленту не пропускали. Ева пожалела о том, что никого не попросила ее сопровождать, потому что едва она увидела перетапывающихся в скорбном молчании людей, то почувствовала, как ее ноги обмякли, словно у тряпичной куклы. Она бы упала, если бы ее неожиданно не подхватил под локоть рыжий бородач со спокойным взглядом деревенского батюшки — руководитель поискового отряда из волонтеров. Молодой мужчина молча и осторожно повел Еву к ленте. «Сестра», — кратко сказал он первому встретившемуся на пути человеку. Это слово шепотом передали дальше, толпа всколыхнулась и стала расступаться перед ними, словно некто раздернул гигантскую «молнию». «Василий», — вспомнилось Еве имя рыжего, когда толпа с тихим рокотом перешептываний снова сомкнулась за их спинами, лишая возможности отступить.

Наталья Калинина

— Василий?.. — обратилась она к мужчине, но так и не смогла договорить фразу до конца.

— Пока никого не нашли, — правильно понял он ее вопрос. И у Евы отлегло от сердца.

— Она жива, моя Тина, жива, — прошептала она доверительно рыжему. Но тот, словно не разделяя ее надежды, лишь неопределенно качнул головой и подвел Еву к полицейскому.

Ни других вещей девочки, ни ее тела в озере в тот день так и не нашли. А сегодня Ева получила по почте ссылку на известный ресурс. Там был видеофайл, загруженный этим утром, а на видео — Тина. Некто снял ее на фоне кирпичной стены, освещенной тусклым светом ближайшего фонаря. Само видео длилось шестнадцать секунд, было темным, черно-белым и без звука, изображение прыгало, словно тот, кто держал в руках камеру или телефон, нервничал, торопился и совершенно не заботился о качестве. Тина что-то говорила. Губы ее шевелились, а глаза смотрели прямо на Еву. За эти шестнадцать секунд Тина ни разу не моргнула. Ева вглядывалась в темное изображение, пытаясь понять, что младшая сестренка хотела ей сказать, но губы девочки шевелились так быстро, что прочитать по ним что-либо было невозможно. В конце видео Тина вдруг резко оглянулась, словно ее встревожил внезапный шум, ее личико исказилось от страха, а затем изображение пропало.

Ева гоняла видео туда-сюда, пытаясь выцепить все детали и сложить их в более-менее понятную картину. Исследовала кирпичную кладку за спиной Тины, стараясь угадать, где эта стена могла находиться. Рассматривала незнакомую ветровку на девочке явно не ее размера и тешила себя счастливой мыслью, что видео сняли уже после того, как возле озера нашли одежду и рюкзак. Она хотела понять, что могло напугать младшую сестренку. И радость сменялась паническим

Станция похищенных душ

страхом. Что с Тиной стало? Успела ли она спастись от того, что, возможно, ей угрожало? И вновь ее окатывала волна радости: раз Еве показали это видео, значит, Тина спаслась. В конце концов, устав гадать, девушка отправила ссылку на видео следователю. И уже после этого ее осенила идея найти кого-то, кто бы мог прочитать сообщение Тины по губам. Ева перелопатила Интернет, пытаясь выйти на такого человека. Но когда наконец-то смогла разыскать того, к кому можно обратиться с просьбой, увидела, что видео уже удалили. Как и ту страницу неведомого Кассира. От досады и огорчения, что не успела скачать видео себе, Ева стукнула кулаком по столу. Ей оставалось лишь надеяться на то, что специалисты в полиции смогут восстановить его.

* * *

В первый момент, вытащив из конверта белоснежную открытку-раскладушку, на которой витиеватыми буквами золотилась надпись «Приглашение», Иван подумал, что его зовут на свадьбу, и принялся прикидывать, кто из холостых приятелей мог бы сочетаться браком. Леонид был сторонником не моногамной, а полигамной жизни без обязательств. Вряд ли кому-то из его случайных подружек удалось очаровать прожженного ловеласа настолько, чтобы тот изменил себе и своим принципам. Другой приятель, Макс, напротив, романы заводить не торопился, потому что еще не оправился после развода. Ну а другие приятели все были женаты. Оставалась только бывшая жена, которая вполне могла выкинуть такой финт — прислать ему приглашение на свадьбу. Эльза не преминула поставить Ивана в известность сразу же, как у нее закрутился роман с каким-то патлатым музыкантом. Видимо, надеялась разбудить в Иване ревность и сожаления. Только

Наталья Калинина

ему было все равно, встречается ли с кем-то его бывшая и собирается ли вновь замуж. Все чувства к Эльзе Селиной, в девичестве Елизавете Сидоркиной, сгорели еще раньше, в кострах их утомительных и опустошающих ссор, дотла, без шансов на воскрешение. Иван без всякого интереса открыл приглашение и увидел, что ошибся в своих предположениях дважды. Во-первых, открытку ему прислала не Эльза. А, во-вторых, это было приглашение не на свадьбу, а на ужин.

Уважаемый Иван Сергеевич!

Приглашаю Вас на торжественный ужин,

посвященный Воскрешению Воспоминаний.

Мероприятие состоится 18 августа в 22.00.

С надеждой на встречу

Виктор Пономарев.

Далее шел адрес, который Ивану ни о чем не говорил. А вот имя человека, приславшего конверт, показалось знакомым. Оно не кольнуло сразу острыми воспоминаниями и не пробудило в памяти четких картин. Лишь вызвало поначалу чувство смутной тревоги, еле уловимой, как еще не развеянные в воздухе флюиды чьих-то духов, которые вдруг вызывают ассоциацию со строгой учительницей, вlepившей несправедливую двойку, или бросившей тебя в пубертатном возрасте первой девушкой. А затем буквы, складывающиеся в смутно знакомое имя, будто на мгновение воспламенились, и Ивана обожгло этой вспышкой. Пономарев Витя. Перед глазами встал образ худощавого лопухого мальчишки пятнадцати лет с сутуленными плечами и затравленным взглядом. Витька Пономарь — так звали его в областном городке, в котором родился и вырос Иван. Поздний сын сторожихи в детском саду. Близкой дружбы с ним никто не водил, потому что Витька был скучным, молчаливым и забитым — не матерью, а теми нищими условиями, в которых он рос,

Станция похищенных душ

словно квелый стебелек сорного растения на клумбе. Он и к компании, в которой верховодили Иван и его близкий друг Володька, приткнулся с тем же затравленным ожиданием в прозрачно-светлых глазах, что его вот-вот выдернут из почвы и отшвырнут, как сорную траву. Но его не гнали. Не гнали, потому что не чувствовали в Пономареве конкуренции. Парнишка как парнишка — молчаливый, робкий, без особых задатков, середнячок. В знак благодарности за то, что ему позволили остаться, он нередко приносил в компанию детсадовские плюшки, которые оставляли его матери поварихи. И выполнял поручения вроде «принеси-подай-разведай» лучше всякой мелюзги, которая иногда прибивалась рыбками-прилипалами к стайке местных шестнадцатилетних акулят.

С именем Вити Пономарева была связана темная история. Случилась она пятнадцать лет назад, но начало ее было положено раньше, в тот день, когда они познакомились с Долговязым.

С появлением Бориса по прозвищу Долговязый времяпровождение четырнадцати-шестнадцатилетних пацанов (которое чаще всего заключалось в бесцельном блуждании по вечерним улицам города, распитии подпольно купленного в палатке пива в подъездах, курении дешевых сигарет и иногда перемежалось скучными драками с пацанами из другого «клана») кардинально изменилось. «Пфу... Это же не клево!» — вспомнилась сейчас Ивану фраза, с которой и началось знакомство со старшим другом.

2000—2001 годы

В тот промозглый осенний день Иван с Володей и еще парой пацанов, одним из которых был Витька Пономарь, грелись в подъезде чужой девятиэтажки,